

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
15 May 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2238/2013* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Н.П.С.С. и М.К. (представлены адвокатом Стюартом Иштванфи)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	13 марта 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 25 марта 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	29 марта 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Индию
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность; несовместимость с Пактом
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты; право на жизнь; запрещение пыток и жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения; процессуальные гарантии до высылки иностранцев и право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство
<i>Статьи Пакта:</i>	2, 6, 7, 13 и 14

* Принято Комитетом на его 125-й сессии (4–29 марта 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Кристофер Ариф Балкан, Гентян Зюбери, Эрнан Кесада Кабрера, Бамариам Койта, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Жозе Мануэл Сантуш, Паиш Василка Санцин, Элен Тигруджа, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Андреас Циммерманн и Юваль Шани.
В соответствии с правилом 108 правил процедуры Комитета в рассмотрении настоящего сообщения не принимала участия Марсна В.Дж. Кран.

Статьи Факультативного протокола: 2 и 3

1.1 Авторами сообщения являются Н.П.С.С. и М.К.¹, оба граждане Индии. Они утверждают, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные в статьях 2, 6, 7, 13 и 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 19 мая 1976 года.

1.2 25 марта 2013 года в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от возвращения Н.П.С.С. в Индию во время рассмотрения его сообщения Комитетом и представить информацию о проездных документах М.К. 28 мая 2013 года государство-участник просило отменить временные меры и сообщило Комитету, что оно выдало действительные проездные документы М.К. (см. пункт 4.5 ниже). 21 июня 2013 года Специальный докладчик принял решение отклонить просьбу об отмене временных мер в отношении Н.П.С.С. и распространить действие таких мер на М.К. В настоящее время авторы находятся в Канаде.

Факты в изложении авторов

2.1 2 августа 2000 года сотрудники полиции Пенджаба прибыли в дом Н.П.С.С. в Пенджабе за информацией о его двоюродном брате, подозреваемом в том, что тот является «боевиком». Они арестовали, допросили и пытали Н.П.С.С. Два дня спустя он был освобожден.

2.2 В январе 2001 года М.К. вышла замуж за Г.С., который в то время проживал преимущественно в Германии. М.К. утверждает, что в браке родственники обращались с ней как с рабыней и домашней прислугой, а ее муж, когда они находились в Индии, подвергал ее физическому и сексуальному насилию. Когда она больше не смогла мириться с жестоким обращением, от которого страдала, она подала на развод, но муж и родственники мужа в суд не явились. Они восприняли это как посягательство на их честь. Развод был объявлен без опровержения со стороны Г.С., первого мужа М.К. В январе 2007 года авторы сообщения вступили в брак, который был поддержан их родными².

2.3 Свадьба авторов была плохо воспринята семьей Г.С., которая имела тесные связи с правительственными и полицейскими чиновниками в Индии. В частности, дядя Г.С. сам был сотрудником полиции, а его отец состоял в партии Индийский национальный конгресс. Г.С. связался из Германии с Н.П.С.С. и пригрозил ему, что, если тот не бросит М.К., он убьет его. Кроме того, дядя и отец Г.С. прибыли в дом авторов в Пенджабе в сопровождении полиции, чтобы заставить их развестись. Тем не менее авторы решили остаться вместе.

2.4 9 ноября 2007 года полиция Пенджаба вновь явилась к авторам сообщения домой и арестовала их. В полицейском участке Н.П.С.С. был допрошен и подвергнут пыткам. М.К. была допрошена, подвергнута пыткам и изнасилована отдельно, а потом изнасилована еще раз инспектором полиции в присутствии Н.П.С.С. Отец Г.С. сказал Н.П.С.С., что его жена не сможет жить в их обществе с равным достоинством и пользуясь тем же уважением. Чтобы защитить свою жену, Н.П.С.С. пообещал развестись с ней. После вмешательства многих видных деятелей и выплаты крупной взятки 12 ноября 2007 года авторы сообщения были освобождены. Они были дактилоскопированы и вынуждены подписать чистые листы бумаги, а Н.П.С.С. был вынужден каждый месяц являться в полицейский участок и отмечаться там.

2.5 По перечисленным выше причинам авторы бежали из Пенджаба в Дели. Однако они быстро поняли, что полиция продолжает их преследовать. С декабря 2007 года по

¹ Авторы сообщения сообщили Комитету о том, что М.К. на момент представления настоящего сообщения была на третьем месяце беременности.

² Авторы приводят письменные показания под присягой их родителей, которые подтверждают свою поддержку этого брака.

июнь 2008 года авторы сообщения проживали в Дели в доме их друга. Они всегда оставались в помещении, так как боялись выходить на улицу. В конечном итоге они решили покинуть Индию из-за давления на них и их семью.

2.6 В июне 2008 года, проехав через территории Сингапура и Гонконга (Китай), они въехали в Канаду по гостевым визам. Через две недели после прибытия они подали ходатайство о предоставлении убежища. В октябре 2010 года у них состоялись слушания в Канадском совете по делам иммиграции и беженцев. 11 апреля 2011 года их ходатайство было отклонено на том основании, что в Индии у них была альтернативная возможность скрыться от преследования. Они подали ходатайство о пересмотре принятого решения в судебном порядке. В августе 2011 года их ходатайство о пересмотре решения было отклонено.

2.7 Поскольку их ходатайство о предоставлении статуса беженца было отклонено, авторы подали как ходатайство о предварительной оценке рисков до высылки, так и ходатайство о предоставлении им статуса постоянных жителей по соображениям гуманности и из сострадания, с тем чтобы они могли остаться в Канаде. 5 апреля 2012 года оба ходатайства были отклонены на основании двух отдельно принятых решений. Все новые доказательства наличия риска были отвергнуты на том основании, что у них имелась альтернативная возможность скрыться от преследования внутри страны, и по причине наличия сомнений в отношении представленных ими в качестве доказательств документов, хотя они были подтверждены как действительные Пенджабской организацией по правам человека, одной из основных правозащитных организаций в Пенджабе. Авторы обратились в Федеральный суд с ходатайствами о пересмотре обоих отказов, однако ни в одном из этих случаев они не были удовлетворены.

2.8 12 октября 2012 года авторы подали новое ходатайство о проведении оценки рисков до высылки, ссылаясь на то, что у них якобы имеются новые доказательства наличия для них рисков в случае их возвращения в Индию. В качестве новых доказательств авторы представили ряд письменных показаний видных деятелей и родственников из своего района, подтверждающих заявленные ими факты³. Однако новое ходатайство об оценке рисков до высылки так и не было рассмотрено, поскольку существует законодательный запрет на подачу нового ходатайства в течение первых 12 месяцев после получения отказа. Таким образом, новые ходатайства о предоставлении убежища не могли быть поданы канадским властям до 5 апреля 2013 года.

2.9 4 марта 2013 года авторы подали ходатайство о пересмотре в судебном порядке решения о высылке Н.П.С.С. с целью ее отсрочки. Они также подали ходатайство о приостановлении их депортации. 20 марта 2013 года Федеральный суд отказался рассматривать их ходатайство.

2.10 Авторы утверждают, что они сделали все возможное в рамках внутреннего канадского законодательства, которое, как представляется, не обеспечило эффективного средства для исправления ошибок. Они также подали ходатайство о вынесении деклараторного решения в отношении запрета на подачу в течение одного года нового ходатайства об оценке рисков до высылки.

2.11 Наконец, авторы проинформировали Комитет о том, что в сентябре 2011 года в Индии было возбуждено сфабрикованное уголовное дело в отношении Н.П.С.С. в связи с событиями, которые предположительно имели место, когда он уже находился в Канаде. В октябре 2011 года окружной суд Дасуи объявил его лицом, подозреваемым в совершении преступления по индийскому законодательству, что предположительно

³ Авторы прилагают письмо поддержки от члена Законодательной ассамблеи Пенджаба и письмо члена Пенджабской организации по правам человека, в которых подтверждается факт существования в Индии проблемы убийств во имя защиты чести и обстановки безнаказанности за это преступление.

создало для него большую опасность задержания и пыток в случае возвращения в Индию⁴.

Жалоба

3.1 Авторы сообщения утверждают, что имеются весьма убедительные доказательства того, что они по-прежнему подвергаются риску жестокого обращения, пыток и убийства во имя защиты чести в Индии⁵.

3.2 Авторы утверждают, что имело место нарушение их права на надлежащую правовую процедуру и на эффективное средство правовой защиты, поскольку не было предоставлено никаких возможностей для предъявления и рассмотрения новых доказательств. Авторы добавляют, что отказ в доступе к административной или судебной помощи без оценки новых доказательств не обеспечивает соблюдения права на обращение в надлежащую инстанцию, чтобы добиться справедливости.

3.3 Авторы отмечают, что запрет на возвращение к пыткам или внесудебным казням является одним из основных прав по международному праву и что в данном случае речь идет о статьях 6 и 7 Пакта, рассматриваемых в совокупности со статьей 2 Пакта.

3.4 Авторы утверждают, что отсутствие каких-либо возможностей для рассмотрения дела по существу из-за запрета на рассмотрение ходатайств об оценке рисков до высылки в течение одного года после вынесения решения⁶ лишает авторов любых эффективных средств правовой защиты и представляет собой нарушение статьи 13 Пакта.

3.5 Наконец, авторы утверждают, что в их случае имело место нарушение статьи 14 Пакта в связи с «многочисленными нарушениями права на заслушивание и права на эффективное средство правовой защиты». В частности, авторы ссылаются на тот факт, что: а) Федеральный суд отказался рассмотреть их ходатайство о приостановлении депортации по «неубедительным» причинам, лишив их справедливого судебного разбирательства; и б) их второе ходатайство об оценке рисков до высылки было отклонено на процедурных основаниях.

Замечания государства-участника

4.1 В своих замечаниях от 17 мая 2013 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что М.К. не имеет действительного проездного документа, поскольку срок действия ее паспорта истек и что Канада сотрудничает с индийскими властями в целях получения для нее проездного документа, поскольку она подпадает под действие действующего постановления о высылке.

4.2 Государство-участник утверждает, что в данном случае просьба о применении временных мер является неприемлемой. Оно утверждает, что предполагаемый риск применения пыток или жестокого обращения в отношении авторов сообщения связан с семейным спором по поводу их брака.

4.3 Государство-участник далее утверждает, что канадские национальные директивные органы дали оценку риска применения пыток и жестокого обращения в случае возвращения авторов в Индию и пришли к выводу, что у авторов сообщения имеется разумная альтернативная возможность скрыться от преследования,

⁴ В этой связи авторы представляют два документа: первичный протокол № 45, в котором Н.П.С.С. обвиняется в участии в нападении на другое лицо в сентябре 2011 года, и судебный документ, в котором Н.П.С.С. объявляется подозреваемым в совершении преступления, о котором говорится в первичном протоколе № 45.

⁵ Авторы представляют письмо Пенджабской организации по правам человека от 21 июля 2012 года с рекомендацией не депортировать авторов, а оказать им помощь с учетом того, что «убийство в защиту чести – это факт жизни в Индии, тем более в Северной Индии».

⁶ Авторы ссылаются на рассмотренное Комитетом против пыток дело *Сингх против Канады* (CAT/C/46/D/319/2007).

позволяющая им жить в других частях Индии за пределами Пенджаба⁷. Оно добавляет, что в настоящем сообщении нет никаких доказательств, опровергающих наличие у авторов альтернативной возможности скрыться от преследования. Канада также заявляет, что люди должны стремиться сводить к минимуму риск причинения им вреда, когда это возможно, путем внутреннего перемещения или переселения в пределах их собственного государства, и утверждает, что это является общепризнанным принципом международного беженского права, подкрепляемым мнениями международных договорных органов по правам человека⁸. Государство-участник утверждает, что разумно ожидать, что авторы сообщения переедут в другую часть Индии, где им не будет угрожать вмешательство или вред со стороны родственников, которые не согласны с их жизненным выбором. Оно добавляет, что ни один из авторов не является высокопоставленным или политически активным лицом, которое представляло бы интерес для полиции или других властей штатов на всей территории Индии. Нет также никаких доказательств того, что члены их семей или родственники бывшего мужа М.К. могли бы получить помощь полиции или других государственных органов на всей территории страны. Государство-участник утверждает, что любой риск, с которым они могут столкнуться, носит чисто местный характер или, в крайнем случае, ограничивается районом Пенджаба.

4.4 В отношении новых доказательств, представленных авторами во втором ходатайстве об оценке рисков высылки до высылки в октябре 2012 года, государство-участник признает, что второе ходатайство еще не рассмотрено из-за недавних поправок к Закону об иммиграции и защите беженцев. В соответствии с одной из этих поправок заявителя, чьи ходатайства были отклонены, могут еще раз ходатайствовать об оценке рисков до высылки лишь по истечении 12-месячного срока. Государство-участник утверждает, что цель этой поправки заключается в упорядочении системы предоставления убежища путем устранения дублирования и повторения оценок рисков в надлежащие сроки и недопущения необоснованных ходатайств со стороны заявителей, стремящихся отсрочить свою высылку из Канады. Упомянутый 12-месячный срок истек для авторов 5 апреля 2013 года. Поэтому, принимая во внимание возможность проведения еще одной оценки рисков для авторов в рамках внутренних процедур, государство-участник утверждает, что в настоящее время было бы неуместным комментировать новые доказательства, прилагаемые к сообщению, поскольку они еще не были рассмотрены сотрудником по оценке рисков до высылки. Государство-участник отмечает, что, если авторы не представят в разумные сроки второе ходатайство об оценке рисков до высылки, настоящее сообщение следует признать неприемлемым в виду того, что авторы не исчерпали бы всех имеющихся в их распоряжении внутренних средств правовой защиты. Оно далее отмечает, что их сообщение, по крайней мере частично, основано на новых доказательствах и что эти доказательства, предъявленные авторами, не были пока оценены национальным директивным органом.

4.5 В своих замечаниях от 28 мая 2013 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно получило действительный проездной документ для М.К., и просило отменить временные меры. Оно также проинформировало Комитет о том, что 9 мая 2013 года авторы обратились с ходатайством о проведении второй оценки рисков до высылки, которая будет рассмотрена канадскими должностными лицами в надлежащее время. Государство-участник отмечает, что, согласно канадскому законодательству, это ходатайство не препятствует высылке авторов в Индию.

⁷ Государство-участник ссылается на решение Совета по делам иммиграции и беженцев от 11 апреля 2011 года и на решение от 5 апреля 2012 года об оценке рисков до высылки, которые были представлены авторами в их первоначальном представлении.

⁸ Государство-участник ссылается на рассмотренные Комитетом против пыток дела *С.С.С. против Канады* (CAT/C/35/D/245/2004), пункт 8.5, и *Б.С.С. против Канады* (CAT/C/32/D/183/2001), пункт 11.5.

Комментарии авторов в отношении замечаний государства-участника

5. В своих комментариях от 19 июня 2013 года авторы сообщили Комитету о том, что их просьба о приостановлении высылки М.К., которая на тот момент была на шестом месяце беременности, была отклонена решением от 12 июня 2013 года. Они добавили, что Управление пограничных служб Канады потребовало от М.К. предъявить действительный билет в Управление для ее возвращения в Индию до 24 июня 2013 года. Авторы отметили, что, как было указано в решении, беременность М.К. и ожидающее рассмотрения ходатайство о проведении оценки рисков до высылки не являются препятствием для ее высылки. Авторы также проинформировали Комитет о том, что они обратились за разрешением на обжалование последнего решения.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6.1 В своих замечаниях от 16 сентября 2013 года государство-участник резюмировало факты и решения в рамках внутреннего разбирательства, связанные с настоящим сообщением. Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым и необоснованным.

6.2 Государство-участник заявляет, что утверждения авторов в отношении нарушений статей 6 и 7 Пакта являются недостаточно обоснованными и поэтому неприемлемыми. Государство-участник утверждает, что авторы не смогли доказать даже *prima facie*, что «неизбежным и предсказуемым следствием депортации» были бы убийство или пытки авторов в случае их возвращения в Индию⁹.

6.3 Государство-участник утверждает, что трудности возникли у авторов сообщения в связи с разводом и повторным браком, которые имели место более шести лет назад. Оно добавляет, что их проблемы носят местный характер и ограничиваются их родным штатом Пенджаб и что они не смогли доказать, что они не смогут вести жизнь, свободную от личного риска, в другой части Индии.

6.4 Государство-участник отмечает, что наличие альтернативной возможности скрыться от преследования внутри страны является признанным элементом оценки рисков в международном праве, так как люди должны стремиться сводить к минимуму риск вреда, когда это возможно, за счет внутреннего перемещения или переселения внутри своего государства¹⁰. Государство-участник утверждает, что в настоящем сообщении отсутствуют доказательства того, что авторы не могут жить без риска за пределами Пенджаба. С одной стороны, государство-участник отмечает, что Отдел по защите беженцев изучил предъявленные доказательства и заслушал показания авторов и пришел к выводу, что у них имеются альтернативные возможности скрыться от преследования внутри страны и что «объективно разумно ожидать от заявителей переезда в другую часть страны... при этом суд не считает, что преследователи захотели и смогли бы найти заявителей, если бы те воспользовались одной из этих альтернативных возможностей скрыться от преследования»¹¹. Последнее заявление было поддержано британской компиляцией датских, американских и канадских исследований, согласно которым сикхи могут переселяться за пределы Пенджаба без вмешательства полиции¹². Государство-участник также отмечает, что Отдел по защите

⁹ Государство-участник ссылается, в частности, на дела *A.P. Дж. против Австралии* (CCPR/C/60/D/692/1996) и *Киндлер против Канады* (CCPR/C/48/D/470/1991), пункт 14.3.

¹⁰ Государство-участник ссылается на Руководящие принципы Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в отношении международной защиты: «Альтернативная возможность скрыться от преследования или переселиться» в контексте статьи 1A (2) Конвенции 1951 года и/или Протокола 1967 года о статусе беженцев (HCR/GIP/03/04), *C.C.C. против Канады*, пункт 8.5, и *B.C.C. против Канады*, пункт 11.5.

¹¹ Государство-участник ссылается на решение Отдела по защите беженцев от 11 апреля 2011 года, пункты 12–13.

¹² Государство-участник ссылается на решение Отдела по защите беженцев от 11 апреля 2011 года, пункт 14, и на информационный доклад по Индии, опубликованный Управлением

беженцев добавил, что авторы сообщения проживали в Дели в течение шести месяцев и что, хотя, как они утверждают, они не покидали помещения, у них в течение этого периода никаких проблем не возникло. С другой стороны, государство-участник отмечает, что сотрудник, проводивший оценку рисков до высылки, рассмотрел новые доказательства того, что Н.П.С.С. был объявлен лицом, совершившим преступление¹³. Однако оно пришло к выводу, что документы, представленные авторами в поддержку этого утверждения, не имеют никакой доказательной силы, учитывая, что в них имеется ряд процедурных изъянов¹⁴. Кроме того, авторы не смогли объяснить, каким образом они получили эти документы. Поэтому государство-участник утверждает, что авторы не смогли доказать наличие реального риска причинения лично им вреда по возвращении в Индию и не представили доказательств того, что канадские директивные органы действовали предвзято или произвольно или что они не обеспечили им справедливого и тщательного рассмотрения их жалоб.

6.5 Что касается предполагаемых «новых доказательств», представленных авторами Комитету, то государство-участник отмечает, что они состоят только из показаний под присягой лиц, которые подтверждают существование риска причинения им вреда по возвращении в родной город в Пенджабе. Поэтому государство-участник утверждает, что авторы и на этот раз не привели фактов, которые подтверждали бы наличие реального и предсказуемого риска причинения им вреда на всей территории Индии.

6.6 Что касается утверждений авторов о нарушении статьи 13 Пакта, то государство-участник утверждает, что они являются неприемлемыми по причине их необоснованности.

6.7 Государство-участник отвергает утверждение о том, что 12-месячный срок, в течение которого нельзя подать ходатайство об оценке рисков до высылки, является нарушением его обязательств по статье 13 Пакта. Государство-участник отмечает, что риски авторов в их стране происхождения уже были тщательно оценены в ходе устных слушаний в Отделе по защите беженцев, а также в ходе второй оценки рисков до высылки. Государство-участник считает, что, как правило, нет необходимости проводить оценку рисков до истечения 12-месячного срока. Кроме того, государство-участник сообщает, что в случае изменения условий в той или иной стране делаются исключения из требования о 12-месячном сроке, в течение которого не может подаваться еще одно ходатайство об оценке рисков до высылки¹⁵. Государство-участник также отмечает, что заявители, которые утверждают, что у них появились новые персонализированные доказательства наличия риска, имеют возможность ходатайствовать об отсрочке высылки. Государство-участник считает, что в «новой информации», представленной авторами властям, не было никакой реальной сути; в противном случае требование о 12-месячном сроке к ним не применялось бы.

6.8 Государство-участник утверждает, что оспариваемое авторами разбирательство отвечает всем гарантиям, предусмотренным в статье 13 Пакта. Государство-участник отмечает, что дело авторов сообщения: а) было заслушано в независимом суде; б) они были представлены адвокатом; и с) имели полную возможность участвовать в разбирательстве (как устно, так и письменно), ходатайствовать о пересмотре решений об отказе в судебном порядке и ходатайствовать об оценке рисков до высылки и предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и из сострадания.

6.9 Государство-участник далее отмечает, что статья 13 не обеспечивает негражданам широкое право на убежище и право оставаться на территории государства-участника. По истечении срока действия гостевых виз авторам сообщения

пограничной службы Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Министерства внутренних дел (4 января 2010 года), пункты 20.58–20.61.

¹³ Государство-участник ссылается на предполагаемый первичный протокол № 45 и судебный документ (см. сноску 4 выше).

¹⁴ Например, отсутствие дат, подписей и официальных штампов или печатей, что противоречит процедурам, применяемым в Индии.

¹⁵ См. Закон об иммиграции и защите беженцев Канады, раздел 112 (2.1).

было разрешено остаться в Канаде для рассмотрения их ходатайств о предоставлении статуса беженца, проведении оценки рисков до высылки и предоставлении статуса постоянного жителя по соображениям гуманности и из сострадания. Государство-участник утверждает, что статья 13 призвана регулировать только процедуру, а не основания для высылки иностранца и что ее цель заключается в предотвращении произвольной высылки¹⁶.

6.10 В связи с утверждениями авторов о нарушении статьи 14 Пакта государство-участник заявляет, что они являются неприемлемыми на том основании, что они несовместимы с положениями Пакта. Государство-участник утверждает, что оспариваемое авторами разбирательство не предполагает «определение любого уголовного обвинения» или «прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе». На этом основании оно утверждает, что положения об уголовных обвинениях, изложенные в статье 14, к настоящему сообщению отношения не имеют¹⁷.

6.11 Кроме того, государство-участник возражает против утверждений авторов о том, что «имеет место большое число нарушений права на заслушивание или права на эффективное средство правовой защиты». Государство-участник вновь заявляет, что авторы получили два решения по итогам оценки рисков, которые также были рассмотрены Федеральным судом; подали ходатайство о проведении третьей оценки рисков (второе ходатайство об оценке рисков до высылки); подали ходатайство о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и из сострадания и подали ходатайство о пересмотре в судебном порядке решений об их высылке, принятых административными органами. Поэтому государство-участник утверждает, что трудно представить, каким образом авторы сообщения столкнулись с нарушением их права на заслушивание или эффективное средство правовой защиты. Наконец, государство-участник заявляет, что авторы недовольны тем, что Канада считает, что они не нуждаются в защите, поскольку могут жить, не подвергаясь реальному риску, в другой части Индии. В этой связи государство-участник отмечает, что недовольство авторов сообщения не является доказательством нарушения их процессуальных прав.

6.12 В связи с утверждениями авторов о нарушении статьи 2 Пакта государство-участник указывает на то, что эта статья не признает наличие отдельного права на средства правовой защиты и не может отдельно приводить к подаче жалобы в сообщении¹⁸, если только не будет установлено нарушение Пакта. Государство-участник утверждает, что, поскольку авторы не привели доказательств ни одного из таких нарушений, эти утверждения также несовместимы с положениями Пакта. Государство-участник добавляет, что, даже если бы статья 2 предусматривала наличие отдельного права, нарушения не было бы, учитывая, что государство-участник предоставило авторам несколько эффективных средств правовой защиты для определения обоснованности их претензий. Государство-участник утверждает, что авторы не показали, каким образом такие разбирательства, взятые по отдельности или вместе, могли бы представлять собой нарушение государством-участником его обязательства.

6.13 Наконец, государство-участник отмечает, что в задачу Комитета не входит проведение новой оценки фактов и доказательств, излагаемых в сообщении, если только оценка дела национальными судами не была явно произвольной или сводилась к отказу в правосудии¹⁹. В этой связи государство-участник заявляет, что

¹⁶ Государство-участник ссылается на принятое Комитетом замечание общего порядка № 15 (1986) о положении иностранцев в соответствии с Пактом, пункт 10.

¹⁷ Государство-участник ссылается на дело *Цюндель против Канады* (CCPR/C/89/D/1341/2005), пункт 6.8.

¹⁸ Государство-участник ссылается, в частности, на дело *П.К. против Канады* (CCPR/C/89/D/1234/2003), пункт 7.6, и рассмотренное Комитетом по правам человека дело *С.Е. против Аргентины*, сообщение № 275/1988, пункт 5.3.

¹⁹ Государство-участник ссылается на дело *Цюндель против Канады* (CCPR/C/95/D/1551/2007), пункт 7.4.

представленные авторами материалы не подтверждают вывода о том, что решения канадских инстанций страдали подобными изъянами.

Комментарии авторов к дополнительным замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

7.1 В своих комментариях от 30 октября 2015 года авторы подтверждают свои аргументы относительно приемлемости и существа сообщения. Они утверждают, что представленные доказательства неопровержимы и что нет никаких объективных причин для того, чтобы не придавать им никакого значения. Они утверждают, что «это произвол и дискриминация и что допущена судебная ошибка».

7.2 Авторы утверждают, что проведенная оценка рисков до высылки не предоставляет эффективное средство правовой защиты для обеспечения соблюдения запрета на выдворение в случае наличия серьезного риска применения пыток. Они утверждают, что Федеральный суд Канады не обеспечивает соблюдения принципа невыдворения и не предоставляет четких и эффективных средств правовой защиты жертвам пыток, обращающимся за защитой от депортации. Авторы утверждают, что процедура оценки рисков до высылки и разбирательства в Федеральном суде по ходатайствам о пересмотре решений в судебном порядке характеризуются систематическим несоблюдением норм международного права.

7.3 Авторы утверждают, что исчерпали все внутренние средства правовой защиты. Они проинформировали Комитет о том, что в декабре 2014 года им было отказано в удовлетворении их второго ходатайства о проведении оценки рисков до высылки и что в сентябре 2013 года после рождения их сына они подали ходатайство о предоставлении им статуса постоянных жителей по соображениям гуманности и из сострадания.

7.4 Авторы утверждают, что представленные доказательства свидетельствуют о новой и сохраняющейся опасности и что поэтому их не следовало отменить. Они утверждают, что это был произвольный и неверный анализ, представлявший собой прямой отказ в правосудии. Авторы заявляют, что они шокированы тем, как мало внимания канадские власти уделяют письму Пенджабской организации по правам человека, представленному в качестве нового доказательства.

7.5 Авторы утверждают, что отказ сотрудника по оценке рисков до высылки на чисто процессуальных основаниях, несмотря на все доказательства, свидетельствующие о существенном риске пыток, представляет собой неуважение Канадской хартии прав и свобод и международных обязательств Канады в сфере прав человека. Авторы утверждают, что было принято чисто политическое решение отказать жертвам пыток из числа сикхов в защите в Канаде, поскольку у них была альтернативная возможность скрыться от преследования внутри страны и что «сотрудники по оценке рисков до высылки имеют инструкцию выносить отрицательные решения». Таким образом, они не являются ни независимыми, ни беспристрастными. Авторы утверждают, что примером, подтверждающим последний тезис, является отклонение большинства из представленных ими новых доказательств, поскольку они относились к тому, о чем они говорили ранее. Они также утверждают, что отрицательное решение Федерального суда по ходатайству о приостановлении депортации свидетельствует об отсутствии доступа к эффективному средству правовой защиты. Авторы отмечают, что дело было отклонено, поскольку они ссылались на те же риски, о которых они говорили прежде. Они утверждают, что судебная система Канады не обеспечивает «способа исправления вопиющих ошибок, которые могут приводить к пыткам и смерти». Авторы утверждают, что ситуация, в которой Федеральный суд не занимает никакой позиции по существу дел, а лишь выискивает процессуальные изъяны, не является эффективным средством правовой защиты по смыслу статьи 2 Пакта.

7.6 Авторы отмечают, что многим жертвам пыток из числа сикхов отказывают в международной защите в Канаде и их депортируют обратно в Индию, поскольку существует серьезное непонимание того, что такое альтернативная возможность скрыться от преследования внутри страны. Они утверждают, что применение

альтернативной возможности скрыться внутри страны должно ограничиваться случаями, когда жертве пыток предоставляется государственная защита или разумная альтернатива. Они утверждают, что, поскольку они стали мишенью властных структур индийского государства и ведущей политической партии, они не могли бы жить в других районах Индии. Они утверждают, что у них есть много доказательств того, что полиция продолжает и по сей день оказывать давление и проводить обыски, чтобы найти их²⁰. У авторов сообщения есть родственники, которые ранее становились мишенью из-за своей политической активности и подвергались пыткам и насильственным исчезновениям²¹. Они утверждают, что имеется достаточно доказательств, позволяющих предположить, что их дело получило широкую огласку.

7.7 Авторы утверждают, что альтернативной возможности скрыться внутри страны у них нет, поскольку в беженском праве, как правило, признается, что лица, ставшие объектом преследования со стороны представителей государства, не имеют реальной возможности это сделать. Они добавляют, что в Индии у людей, оказавшихся в их положении, возможностей для внутреннего переселения нет²².

7.8 Авторы утверждают, что для канадских процедур анализа риска возвращения характерны серьезные и системные проблемы, которые в настоящее время приводят к массовым нарушениям норм международного права. Они утверждают, что в их деле решения по оценке рисков до высылки были приняты без учета контекста нарушений прав человека в отношении сикхов и культуры безнаказанности в пенджабской полиции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

8.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что они исчерпали все доступные им эффективные внутренние средства правовой защиты. В отсутствие каких-либо возражений на этот счет со стороны государства-участника Комитет считает, что требования подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола были выполнены.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что в случае возвращения в Индию их права, предусмотренные статьями 6 и 7 Пакта, будут нарушены. Вместе с тем он отмечает, что после тщательного изучения Отдел по делам беженцев Канадского совета по делам иммиграции и беженцев отклонил ходатайство авторов о предоставлении убежища на том основании, что: а) имелась доступная и разумная альтернативная возможность скрыться от преследования внутри страны, поскольку проблемы авторов сообщения носили местный характер и ограничивались их родным штатом Пенджаб; б) они не доказали, что не смогут вести жизнь, свободную от личного риска, в другой части Индии за пределами Пенджаба; и с) они не продемонстрировали, что у них были какие-либо инциденты, когда они проживали в Дели, и не представили никаких доказательств того, что им может быть нанесен конкретный ущерб в Дели. Ходатайство о пересмотре в судебном порядке решения Совета по делам иммиграции и беженцев, поданное авторами в Федеральный суд, было отклонено. Сотрудник по оценке рисков до высылки на основании наличия

²⁰ Авторы не представляют никакой подтверждающей документации на этот счет.

²¹ Там же.

²² Авторы представляют серию статей в СМИ о том, как полиция выявляет новоселов в различных городах Индии.

альтернативной возможности скрыться от преследования внутри страны и отсутствия доказательной силы у новых документов, представленных авторами (см. пункт 6.4), пришел к выводу, что нет никаких серьезных оснований полагать, что их жизни будет угрожать опасность или что они станут жертвами обращения, несовместимого со статьей 7 Пакта. Федеральный суд также отказал в судебном пересмотре решения сотрудника по оценке рисков до высылки. Наконец, ходатайство авторов о предоставлении им постоянного вида на жительство в государстве-участнике по соображениям гуманности и из сострадания было отклонено, поскольку авторы не доказали, что их возвращение в Индию приведет к необычным, незаслуженным или несоразмерным трудностям.

8.5 Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой оценкой фактов и доказательств по какому-либо конкретному делу должны, как правило, заниматься органы государств – участников Пакта, если только не было установлено, что оценка была явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии²³. Комитет не считает, что представленные ему материалы указывают на то, что для проведенных властями государства-участника разбирательств были характерны подобные изъяны. Поэтому Комитет считает, что авторы не обосновали в достаточной степени свои утверждения для целей приемлемости по статьям 6 и 7 Пакта, и поэтому объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.6 Комитет далее принимает к сведению утверждение авторов о том, что положение о 12-месячном сроке, в течение которого заявители, чьи ходатайства были отклонены, не могут подавать новое ходатайство об оценке рисков до высылки, лишило их каких-либо эффективных средств правовой защиты в нарушение статьи 13 Пакта. Комитет отмечает, что в этой статье сформулирован ряд условий в отношении высылки иностранцев, которые должны соблюдаться соответствующим государством-участником, и что высылка осуществляется «в соответствии с законом». Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой «ссылка на "закон" в этом контексте относится к внутреннему законодательству соответствующего государства-участника, хотя, разумеется, соответствующие положения внутреннего законодательства сами по себе должны быть совместимы с положениями Пакта»²⁴. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой «толкование внутреннего права является прежде всего прерогативой судов и органов соответствующего государства-участника. Комитет не уполномочен оценивать правильность толкования и применения внутреннего права компетентными органами обсуждаемого государства-участника в данном конкретном случае, если не будет установлено факта недобросовестного толкования или применения или если не будет подтверждено наличие злоупотребления властью»²⁵. Комитет не считает, что представленные ему материалы указывают на то, что для проведенных властями государства-участника разбирательств были характерны подобные изъяны. Поэтому Комитет считает, что авторы не обосновали свои утверждения для целей приемлемости по статье 13 Пакта, и поэтому приходит к выводу о том, что эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.7 Что касается утверждений авторов по статье 14 Пакта о том, что им не были предоставлены права на заслушивание и эффективное средство правовой защиты, то Комитет напоминает, что концепция «гражданского процесса», предусмотренная пунктом 1 статьи 14 Пакта, основана на характере рассматриваемого права, а не на статусе одной из сторон²⁶. В настоящем сообщении разбирательство касается права авторов сообщения на получение защиты на территории государства-участника.

²³ *П.Т. против Дании* (CCPR/C/113/D/2272/2013), пункт 7.3; *Б.Л. против Австралии* (CCPR/C/112/D/2053/2011); *З. против Австралии* (CCPR/C/111/D/2049/2011), пункт 9.3. *А.А. против Канады* (CCPR/C/103/D/1819/2008); и *Пиллаи и др. против Канады* (CCPR/C/101/D/1763/2008), пункт 11.4.

²⁴ *Маруфиду против Швеции* (CCPR/C/12/D/58/1979), пункт 9.3.

²⁵ Там же, пункт 10.1.

²⁶ Комитет по правам человека, *И.Л. против Канады*, сообщение № 112/1981, пункты 9.1–9.2; *Касановас против Франции*, сообщение № 441/1990, пункт 5.2; и *Димитров против Болгарии* (CCPR/C/85/D/1030/2001), пункт 8.3.

В этой связи Комитет ссылается на свою правовую практику²⁷, согласно которой процедуры, касающиеся высылки иностранцев, не подпадают под определение «прав и обязанностей в рамках гражданского процесса» по смыслу положений пункта 1 статьи 14. Он приходит к выводу, что процедура депортации авторов не подпадает под действие пункта 1 статьи 14 и является неприемлемой *ratione materiae* в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

8.8 Наконец, в связи с жалобой автора по статье 2 Пакта Комитет напоминает, что положения статьи 2 определяют общее обязательство государств-участников и не могут сами по себе и отдельно выступать в качестве основания для жалобы в том или ином сообщении по Факультативному протоколу²⁸. Поэтому Комитет считает, что утверждения авторов на этот счет лишены основания и по этой причине являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

9. В этой связи Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым по статьям 2 и 3 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и авторам сообщения через их адвоката.

²⁷ См. *П.К. против Канады*.

²⁸ См. *Каур против Канады* (CCPR/C/94/D/1455/2006), пункт 7.6.